

Текст · 2 марта 2023, 09:54

Алла Константинова,

Урок СИЗО. Как антивоенный рисунок школьницы из Тульской области обернулся уголовным делом против ее отца

«Пришла полиция в квартиру, — заметно волнуясь, говорит на видео "ОВД-Инфо" девочка. — Ну... забрали его. Он на работу пошел».

Это 13-летняя Маша Москалева, шестиклассница из города Ефремов Тульской области. Утром 1 марта несколько не представившихся мужчин задержали ее отца Алексея по подозрению в повторной «дискредитации» российской армии и увезли в СК. Маша осталась дома одна, а потом за ней приехала сотрудница отдела по делам несовершеннолетних и забрала «в реабилитационный центр», рассказывает «Медиазоне» активистка и знакомая семьи Москалевых Елена Агафонова.

«Маша позвонила мне вся в слезах, сказала, что папу на улице выловили, привезли домой — демонстративно показали, что забирают его, — злится Агафонова. — Оставили ее одну в квартире, сами стояли в коридоре, вызвали ПДН^[1]. Я пришла, видела сотрудницу, которая ее забирала, я ее знаю, город небольшой. Потом я сама звонила в органы опеки, выясняла нюансы всякие: куда ее повезут, что, как...».

Ночь на 2 марта девочка без связи провела в ефремовском «социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних», или «приюте», как его называют местные. Ее отец Алексей Москалев ночевал в следственном отделе, говорит «Медиазоне» его адвокат Владимир Билиенко. Сегодня следователи должны предъявить Москалеву обвинение, а суд — избрать меру пресечения. Если его арестуют, Маша может остаться в «приюте» надолго, а то и попасть в детский дом, опасается Билиенко. Его доверитель в одиночку^[2] воспитывает дочь с трех лет.

«Меня чуть не схватила полиция, я нарисовала рисунок»

Маша училась в ефремовской школе № 9, но уже почти год туда не ходит. В апреле 2022 года на уроке изо, посвященном армии, она изобразила на листе бумаги российский и украинский флаги. На первом было написано: «Нет войне», на втором: «Слава Украине». Между флагами Маша поместила женщину с ребенком и летящие в них со стороны России ракеты. Учительницу Нину Воробьеву этот рисунок чрезвычайно взволновал.

«Что после этого началось! — рассказывал Алексей Москалев ["ОВД-Инфо"](#) и изданию ["Спектр"](#), которые выпустили об их семье совместный материал. — Педагог побежала к директору, та вызвала полицию. Учитель рисования сразу пригрозила дочери, поэтому, когда приехали сотрудники и ждали ее у входа, спрашивая у всех детей фамилию и имя, она сразу поняла, в чем дело. Ей удалось ускользнуть — она назвалась чужой фамилией. Прибежала домой запыхавшись, говорит: "Папа, меня чуть не схватила полиция, я нарисовала рисунок".

Дочка была напугана, я пообещал, что на следующий день приду в школу и буду ее ждать до конца уроков».

На следующий день Алексей так и сделал, но когда директриса увидела его в коридоре, то снова вызвала полицию. На этот раз полицейские приехали вместе с сотрудниками опеки. Машу вызвали с урока и привели к отцу.

«Какой стыд, когда ребенка с класса снимают и ведут по коридору, как заключенного, — вспоминал Москалев. — Мне стали говорить: "Видите, чему вы учите ребенка! Посмотрите, что она нарисовала". Я говорю: "Что особенного произошло? Она выступает против войны, против кровопролития, что в этом такого?". Они составили протокол, позвали понятых — учителей, те подписались. Нас повели в машину, ученики наблюдали из окон — будто террористов ведут. Мы приехали к начальнику полиции^[3] Андрею Аксенову. Он читал мне нотации, что я неправильно воспитываю ребенка».

Уже в отделе Алексей узнал, что на него составлен протокол за «дискредитацию» армии^[4], поводом стал комментарий в «Одноклассниках»: «Армия России. Насильники рядом с нами». В тот же день Ефремовский межрайонный суд оштрафовал Москалева на 32 тысячи рублей. Маша все это время ждала отца — сначала в соседнем кабинете в полиции, потом в коридоре суда.

«Мы вышли из суда под вечер, — говорил Алексей, — дочка была голодная и заплаканная, ее трясло. Я сказал ей: "Машенька, успокойся. Суд состоялся, меня

оштрафовали, теперь от нас отстанут. Все позади". Она сказала: "Я боюсь ходить в школу". Но я убедил ее, что волноваться больше не о чем».

Но уже на следующий день Москалеву позвонили из школы и попросили прийти, потому что «дочку забрали сотрудники ФСБ».

«Я оделся, прилетел туда, — продолжал свою историю Москалев. — Меня встретили фээсбэшники. Я спросил: "Где моя дочь?". Ответили, что она в соседнем кабинете, с ней проводят беседу. Три с половиной часа они рассказывали мне, что я неправильно воспитываю ребенка, говорили, ее у меня отнимут, а меня посадят. Предлагали, чтобы Маша возглавила какую-нибудь молодежную команду в поддержку российских войск, но я ласково отказался — у нее много занятий и кружки, времени не остается».

Как рассказала «Медиазоне» общественница Елена Агафонова, позже классная руководительница Маши Екатерина Овсянникова и директриса школы Лариса Трофимова стали отрицать, что 26 апреля позволили сотрудникам ФСБ разговаривать с девочкой в отсутствие отца.

«Они потом все перевернули, говорили чуть ли не "мы ей пятерку за тот рисунок поставили", — возмущается Елена. — И ни слова про то, что классная руководительница отдала девочку с урока фээсбэшникам. Ее допрашивали без уведомления отца, без представителей, но ни педагоги, ни директор в этом так и не признались».

С того дня Маша и перестала ходить в школу — перешла на домашнее обучение, а после Нового года вместе с отцом переехала на съемную квартиру в городе Узловая в полутора часах дороги от Ефремова. Как рассказывал Москалев «ОВД-Инфо», при упоминании школы у девочки начиналась паника.

«Медиазона» дозвонилась до Ларисы Трофимовой, но услышав вопрос про Машу Москалеву, директриса положила трубку.

«Головой об стену и об пол»

30 декабря Алексей Москалев «высунулся в окно и обомлел»: во дворе его дома в Ефремове стояли пять полицейских машин, чуть дальше — машина МЧС и пожарная. «Человек двенадцать — фээсбэшники и несколько полицейских — вышли из машин и направились к нашему подъезду, — рассказывал он "ОВД-Инфо". — У них была болгарка. Я сразу понял, что это к нам».

Дверь силовикам не сразу, но пришлось открыть — они угрожали ее выпилить. Оперативники «доставали из шкафов вещи и бросали их на пол, топтали одежду, выдергивали шнуры, срывали картины со стен, переворачивали мебель», вспоминал Алексей. Все накопленные деньги — 125 тысяч рублей и 3 150 долларов — у отца с дочкой изъяли, документы и технику тоже. По словам Москалева, особенно силовиков интересовали доллары — на допросе в ФСБ, куда его отвезли после обыска, они спрашивали: «Откуда у тебя доллары? Кто твой хозяин? На кого ты работаешь?». Сам Москалев говорит, что до 2000

года занимался бизнесом, а потом разводил птиц. «У него было что-то вроде контактного зоопарка», — рассказывает о занятиях Алексея Елена Агафонова.

По словам Алексея, 30 декабря его отвезли на допрос, а дочь — «в социальное учреждение». За повторную «дискредитацию» войск^[5] на него завели уголовное дело, с 27 декабря Москалев находился в статусе подозреваемого. Сотрудники ФСБ били его «головой об стену и об пол», утверждал мужчина.

«Днем закрыли в кабинете на два с половиной часа, включили на полную громкость гимн России и ушли, — вспоминал Алексей. — Стены тряслись. После этого у меня схватило сердце. Они испугались, что я там помру, вызвали скорую. Врачи измерили давление, дали две таблетки, сделали укол и уехали. После этого [сотрудники ФСБ] мне показали комментарий дочки во "ВКонтакте" — на пост о том, что "наши ребята погибают, не жалея своей жизни", Маша пишет: "А за какую сумму они там погибают — за 200 тысяч в месяц или чуть больше?"».

Отпустили мужчину только в девять вечера. Первым делом он отвез дочь домой.

«Чтобы вопросов не было и нежно лежали в пол»

Елена Агафонова рассказывает, что утром 1 марта за несколько часов до задержания Алексея Москалева в ее частный дом в Узловой стали ломиться двое незнакомых мужчин. Елена полагает, что они искали Москалева.

«Один был в форме полиции, второй — в гражданском, причем оба маски еще напялили, — вспоминает общественница. — Сначала зашли, никак не представились, я попросила их предъявить документы — и они тут же ушли, а я закрыла за ними калитку и начала вести прямой эфир на ютубе. Мы требовали у них удостоверяющие личность документы, разрешение на обыск или постановление о розыске Алексея, но они ничего не предъявляли и начали просто в калитку ломиться».

Агафонова говорит, что сразу же вызвала полицию; силовики приехали и, поговорив с незнакомцами, предпринимать ничего не стали. «В общей сложности их тут человек 20 было!» — вспоминает она.

На видео, которое соратники Елены по движению «Общественный контроль» [транслировали](#) на ютубе утром 1 марта, около десяти человек в полицейской форме и штатском стоят у ворот дома активистки.

«Вы кто? — срывающимся голосом обращается к ним хозяйка, сжимая в руках телефон. — Это частное жилище, покажите документы, чтобы войти в мое жилье! Вы кем себя возомнили?».

Мужчины продолжают топтаться у ворот, меняются местами и порой отходят покурить, но не отступают. «Почему вы не проверяете документы?» — подходит к одному из полицейских знакомый Елены, ведущий стрим. «У кого?» — удивляется тот. «Вот у того, который сейчас сюда ломился!» — возмущенно говорит оператор. «Мы уже все проверили, — вальяжно отвечает полицейский. — Кто вы такой, чтобы вам что-то объяснять?».

Как рассказала «Медиазоне» Елена Агафонова, в тот день сотрудники полиции так и не показали ей ни одного документа и не зашли на ее участок. На видеотрансляции есть момент: полицейский с гримасой на лице поворачивается в сторону камеры. «"Гром"^[6] на вас всех нужен, чтобы вопросов не было и нежно лежали в пол, блядь», — говорит он, переступая с ноги на ногу среди замерзших коллег. Те посмеиваются.

Обновлено в 20:00. Ефремовский межрайонный суд Тульской области 2 марта отправил Алексея Москалева под домашний арест до 27 марта, сообщил адвокат от «ОВД-Инфо» Владимир Билиенко. Москалева обвиняют в повторной «дискредитации» армии (часть 1 статьи 280.3 УК) за несколько постов в «Одноклассниках» в июле 2022 года.

Редактор: Дмитрий Ткачев

-
1. Подразделение по делам несовершеннолетних.
 2. Мать девочки жива, но не общается ни с дочерью, ни с бывшим мужем.
 3. МОМВД «Ефремовский».
 4. Часть 1 статьи 20.3.3 КоАП.
 5. Часть 1 статьи 280.3 УК.
 6. Отряд спецназа, созданный в 2003 году при Госнарконтроле. После упразднения службы в 2016-м действует в составе МВД.